11

Фазовые превращения и структура сплавов Ni-Mn-In при изменении соотношения Ni/Mn

© Ю.В. Калетина, Н.Ю. Фролова, В.М. Гундырев, А.Ю. Калетин

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Екатеринбург, Россия E-mail: kaletina@imp.uran.ru

(Поступила в Редакцию 1 февраля 2016 г.)

Исследована тонкая структура сплавов на основе системы Ni-Mn-In при замещении атомов никеля атомами марганца в отожженном состоянии. Обсуждаются концентрационные зависимости критических температур и структуры сплавов. Установлено, что при замещении атомов никеля атомами марганца структура после отжига изменяется от двухфазной ($L2_1$ + мартенсит) к однофазной $L2_1$. Мартенситное превращение в сплаве Ni₄₇Mn₄₂In₁₁ идет с образованием модулированного мартенсита типа 14*M*.

Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО России (тема "Структура", № 01201463331) при частичной поддержке РФФИ (проект № 16-03-00043).

1. Введение

Сплавы на основе Ni-Mn, легированные третьим элементом, относятся к так называемым сплавам Гейслера и обладают рядом эффектов, в частности гигантским магнетосопротивлением, эффектом магнитоуправляемой памяти формы, магнитокалорическим эффектом и др. [1–18]. Наличие подобных эффектов делает эти сплавы привлекательными как для научных исследований, так и для практического применения в различных отраслях современной техники. Они используются в качестве актюаторов, магнитомеханических реле, рабочих элементов в магнитных рефрижераторах и других устройствах [1,11].

Несмотря на то что сплавы с эффектом памяти формы интенсивно изучаются на протяжении последних лет и с каждым годом в литературе появляется все большее количество публикаций [10-19], ведется поиск новых составов сплавов, обладающих свойствами и параметрами, удобными для практического использования магнитоуправляемых эффектов. Такой поиск требует исследования кристаллической структуры, фазовых переходов и свойств материалов. Так, сравнительно недавно появились новые семейства сплавов Гейслера на основе системы Ni-Mn-Z, где в качестве третьего элемента выступают олово, сурьма или индий. Как показали исследования [20,21], а также наши работы [22-26] в новых ферромагнетиках на основе Ni-Mn-Z (Z = In, Sn, Sb) реализуется довольно сложная последовательность фазовых переходов: сначала высокотемпературная парамагнитная фаза переходит в ферромагнитную, которая затем при понижении температуры испытывает мартенситное превращение с образованием антиферро- или парамагнитного мартенсита [20,26]. При более низких температурах в мартенситной фазе может наблюдаться магнитный фазовый переход.

Температуры мартенситного перехода изменяются при отклонении от стехиометрии и легировании сплавов

Гейслера. Поскольку кристаллическая структура определяется химическим составом сплавов и оказывает влияние на магнитную анизотропию, а также механические свойства ферромагнитных сплавов, ее исследование и эволюция представляют интерес.

В настоящей работе продолжены начатые нами ранее исследования нестехиометрических сплавов Гейслера, и ее целью является изучение особенностей структуры и морфологии мартенсита при замещении никеля марганцем или при изменении соотношения этих элементов в составе сплава.

2. Методика эксперимента

Исследовались сплавы семейства Ni_{47-x}Mn_{42+x}In₁₁ (где *x* изменяется от 0 до 2). Сплавы Ni_{47-x}Mn_{42+x}In₁₁ ($0 \le x \le 2$) были выплавлены методом электродуговой плавки в атмосфере аргона. После выплавки они подвергались гомогенизирующему отжигу при температуре 1123 К в течение 24 h с последующим охлаждением в печи, а затем электроискровым методом из них вырезались образцы для магнитных измерений и структурных исследований.

Структурные исследования выполнены на оптическом микроскопе "Neophot-30" на шлифах после травления. Электронно-микроскопические исследования осуществлялись на просвечивающем электронном микроскопе JEM-200CX и сканирующем электронном микроскопе "Quanta-200" с локальным микрорентгеноспектральным анализом в Отделе электронной микроскопии ЦКП "Испытательный центр нанотехнологий и перспективных материалов" ИФМ УрО РАН. Электронно-микроскопические исследования "на просвет" проводились на фольгах, приготовленных по стандартной методике, в режимах светло- и темнопольного анализа. Для идентификации фаз использовался метод микродифракции от выбранного участка.

Рис. 1. Структура сплава Ni₄₅Mn₄₄In₁₁ после отжига (*a*, *b*). *с* — электронограмма, *d* — схема расшифровки электронограммы, ось зоны [110] *L*2₁-фазы.

Рентгеноструктурное исследование проводилось на модернизированном дифрактометре ДРОН-1 с усовершенствованной приставкой ГП-2, позволяющей наклонять образец с точностью до 0.1° и поворачивать его в плоскости образца с точностью 0.5°. Приставка снабжена устройством для нагрева и охлаждения образца. Образец устанавливался в гониометрическую приставку ГП-2 таким образом, чтобы наиболее крупное зерно образца находилось в центре приставки. В качестве источника рентгеновских лучей использовалась рентгеновская трубка БСВ-22 Со с проекцией фокуса 0.4×0.4 mm. Первичный пучок рентгеновских лучей проходил через круглую диафрагму с отверстием диаметром 0.6 mm, установленную вблизи образца. Облучаемый участок образца находился в пределах одного кристаллита. Это позволяло проводить рентгеноструктурное исследование мартенсита так же, как для закаленного монокристалла. Поверхность облучаемого кристаллита оказалась близка к кристаллографической плоскости (210) L2₁-фазы.

Рентгеноструктурное исследование проводилось следующим образом. Сначала образец нагревался прямо в установке до 348 К. При этой температуре он находится в аустенитном состоянии. Затем с помощью приставки образец выводился в одно из отражающих положений для данного зерна аустенита, после чего охлаждался до комнатной температуры. При такой температуре образец находится в мартенситном состоянии. При вращении образца на $\pm 10^{\circ}$ снимали на пленку дифракционные картины. При этом пленка либо находилась в неподвижном положении, либо вращалась вместе с кронштейном счетчика. Первая съемка позволяет получить информацию об ориентации кристаллографических плоскостей, вторая — об их межплоскостных расстояниях. Далее для более точного определения ориентировки кристаллографической плоскости, межплоскостного расстояния и интегральной интенсивности какого-либо из полученных на пленке рефлексов проводилось его дополнительное исследование с помощью счетчика.

Результаты исследования и обсуждение

После отжига при 1123 К в течение 24 h и последующего охлаждения до комнатной температуры структура всех исследованных сплавов была поликристаллической (рис. 1, a). После травления хорошо видны области, отделенные друг от друга границами, соответствующие исходному зерну.

Рис. 2. Структура сплава Ni₄₆Mn₄₃In₁₁ после отжига (*a*-*c*). *d* — электронограмма, *e* — схема расшифровки электронограммы, ось зоны [112] *L*2₁-фазы.

В высокотемпературной области все исследуемые сплавы имеют кубическую кристаллическую решетку, упорядоченную по типу L2₁-фазы [27]. При охлаждении во всех сплавах происходит мартенситное превращение и перестройка кристаллической решетки.

Сплав Ni₄₅Mn₄₄In₁₁ после отжига при комнатной температуре имеет упорядоченную структуру (рис. 1, *b*) с кубической решеткой исходной *L*2₁-фазы. На элек-

тронограммах присутствуют сверхструктурные рефлексы (рис. 1, c, d), что свидетельствует об упорядочении сплава. Сверхструктурные рефлексы имеют меньшую интенсивность, чем основные рефлексы.

На рис. 2 приведена структура сплава $Ni_{46}Mn_{43}In_{11}$ после отжига. В этом сплаве при комнатной температуре наряду с упорядоченной $L2_1$ -фазой в структуре присутствуют отдельные мартенситные кристаллы (рис. 2, *a*, *c*), так как повышение содержания никеля на один атомный процент приводит к повышению температуры мартенситного перехода.

Электронная микроскопия позволяет изучать микроскопическую структуру упорядочения: взаимное расположение упорядоченных и неупорядоченных областей в кристалле, их форму, а также дефекты упорядоченной кристаллической решетки. В сплаве Ni₄₆Mn₄₃In₁₁ обнаружен аномальный контраст на антифазных границах в основных отражениях (рис. 2, b). Если процесс упорядочения начинается с образования изолированных зародышей в неупорядоченной матрице, то после увеличения и соприкосновения соседних областей упорядочения на границе их раздела может возникнуть дефект, когда атомы одного сорта в указанных областях случайно занимают разные подрешетки. Число подрешеток, которые может занять данный сорт атомов, определяет число доменов различного типа, которые, вступая в контакт, образуют антифазную границу. Подобная картина наблюдалась на сплаве Cu₂AlMn [28]. На электронограммах (рис. 2, d) видны сверхструктурные рефлексы (111), (333) L21-фазы, что свидетельствует об упорядочении сплава. Температура упорядочения находится выше комнатной температуры. Кристаллов мартенсита в структуре сплава Ni₄₆Mn₄₃In₁₁ немного, они имеют форму пластин с внутренней полосчатой структурой (рис. 2, с) в виде дефектов упаковки, подобно структуре сплава Ni₄₇Mn₄₂In₁₁.

При изменении соотношения никеля и марганца в сплавах или электронной концентрации изменяется и температура мартенситного превращения (T_M) . Концентрация валентных электронов на атом (e/a), связанная с температурами фазовых переходов [1], определяется как сумма произведений числа валентных d- и s-электронов химического элемента, входящего в состав сплава, на долю этого химического элемента в атомных процентах. При замещении части атомов никеля марганцем электронная концентрация понижается (рис. 3). С увеличением соотношения Ni/Mn с 1.02 до 1.12 в сплаве температура мартенситного превращения повышается. В аустенитном состоянии во всех сплавах наблюдался магнитный переход из парамагнитного в ферромагнитное состояние [25]. Температура Кюри аустенитной фазы (T_{cA}) практически одинакова во всех трех сплавах и мало зависит от состава сплава в отличие от температуры мартенситного превращения T_M (рис. 3). Следует отметить, что для сплава Ni₄₇Mn₄₂In₁₁ температуры $T_M \approx 300 \,\mathrm{K}$ и $T_{cA} \approx 310 \,\mathrm{K}$ близки. Таким образом, в этом сплаве магнитный переход практически совпадает со структурным превращением.

Структура исследованного сплава $Ni_{47}Mn_{42}In_{11}$ после отжига и охлаждения до комнатной температуры представлена на рис. 4. При металлографическом исследовании при комнатной температуре в структуре наряду с высокотемпературной фазой $L2_1$ выявляются кристаллы мартенсита. Они образуют сочленения, подобные пакетам (рис. 4, *a*). Как правило, внутри пакетов тонкие

мартенситные пластины с плоскими границами разделов располагаются параллельно друг другу. Исследование тонкой структуры сплава Ni₄₇Mn₄₂In₁₁ с применением сканирующей электронной микроскопии (рис. 4, *b*) показало, что толщина мартенситных кристаллов меняется

Рис. 3. Зависимость температуры мартенситного превращения (T_M) и магнитного перехода (T_{cA}) от соотношений e/a и Ni/Mn в исследованных сплавах.

Рис. 4. Микроструктура сплава Ni₄₇Mn₄₂In₁₁ после отжига.

Рис. 5. Структура сплава Ni₄₇Mn₄₂In₁₁ после отжига (*a*-*c*). *d* — электронограмма структуры, показанной на части *c*, ось зоны [001] *L*2₁-фазы; *e* — тонкая структура мартенсита после отжига; *f* — электронограмма структуры, показанной на части *e*, ось зоны [010] мартенсита 14*M*.

от 300 nm до 2.0–2.7 μ m. Кристаллы группируются в пакеты. Внутри одного зерна в соседних пакетах кристаллы часто располагаются под углом ~ 60°. Кроме того, в структуре присутствуют и мартенситные кристаллы, которые образуют своеобразную "гребенку", состоящую из отдельных кристаллов с острыми концами (рис. 4, *b*). Таким образом, в структуре сплава Ni₄₇Mn₄₂In₁₁ присутствуют кристаллы мартенсита двух видов: пластины с плоскопараллельными границами и растущие кристаллы с заостренными концами.

При электронно-микроскопических исследованиях структуры было установлено, что мартенситные кри-

сталлы имеют ряд характерных особенностей морфологии и внутреннего строения (рис. 5). Начало образования мартенситного кристалла продемонстрировано на рис. 5, c. Сам мартенситный кристалл еще не сформировался, но на дифракционной картине исходной высокотемпературной фазы $L2_1$ с осью зоны [001] рефлексы ($\bar{2}\bar{2}0$), ($\bar{4}00$), ($\bar{2}20$) начинают расщепляться на два рефлекса (рис. 5, d). Отчетливо наблюдаются участки в предмартенситном состоянии, при этом на электронограммах выявляются диффузные эффекты. При осуществлении бездиффузионного сдвигового механизма мартенситного фазового перехода возможны пред-

переходные явления, размягчение модулей упругости фононных мод и внутрифазовых превращений в аустените, что является одной из причин термоупругости [29].

В сплаве Ni₄₇Mn₄₂In₁₁ мартенситные кристаллы имеют внутреннюю полосчатую структуру, напоминающую двойники (рис. 5, *a, b, e*). Однако подробное исследование структуры мартенсита позволило установить, что периодически расположенная полосчатая структура представляет собой дефекты упаковки. Дефекты упаковки имеют довольно высокую плотность и формируются путем скольжения плоскостей типа (110) в направлении [110] относительно друг друга на небольшую долю периода решетки $L2_1$ таким образом, что каждая седьмая плоскость остается на своем месте.

Появление на электронограммах мартенситной структуры экстрарефлексов на расстояниях, составляющих 1/7 от расстояния между основными структурными рефлексами, характеризует длиннопериодные мартенситные фазы 14*M* (рис. 5, *e*, *f*). Таким образом, сплав Ni₄₇Mn₄₂In₁₁ испытывает при охлаждении мартенситное превращение по типу $L2_1 \rightarrow 14M$. Образующаяся при превращении мартенситная фаза упорядочена.

Для определения параметров решетки мартенсита были исследованы рефлексы на дифракционных картинах, соответствующие отражениям (220), (202), (202), (400), (224), (422), (242) L_{21} -фазы. Из дифракционных картин видно, что плоскости (110) и (112) L_{21} -фазы переходят в плоскости мартенсита, почти не меняя своей ориентации, в тоже время плоскость (100) L_{21} -фазы поворачивается вокруг оси [001] аустенита при мартенситном переходе. Отсюда можно сделать вывод, что деформация при мартенситном превращении в сплаве Ni₄₇Mn₄₂In₁₁ происходит путем сдвига по плоскости (110) в направлении [110].

На основе полученных рентгеновских данных установлено, что решетка мартенсита сплава Ni₄₇Mn₄₂In₁₁ триклинная и имеет следующие параметры элементарной ячейки: a = 0.4244 nm, b = 0.5993 nm, c = 2.9687 nm, $\alpha = 90.57^{\circ}$, $\beta = 97.36^{\circ}$ С, $\gamma = 89.24^{\circ}$. Ячейка содержит 56 атомов. Прообразом данной ячейки в исходной $L2_1$ -фазе служит орторомбическая ячейка с параметрами a = 0.4242 nm, b = 0.5998 nm, c = 2.9690 nm. Объем ячейки мартенсита при комнатной температуре равен 99.0% от объема исходного прообраза.

Полосчатая структура кристаллов мартенсита представлена на рис. 6, где цифрами обозначены три области. Цифры 1 и 2 соответствуют мартенситным кристаллам, а светлый клиновидный участок 3 — области исходной высокотемпературной фазы $L2_1$ с осью зоны $[113]_{L2_1}$. По мере развития мартенситного превращения области 1 и 2 разрастаются до соприкосновения друг с другом, а клиновидный участок 3 исходной фазы исчезает. Видно, что внутри соседних мартенситных кристаллов имеются дефекты упаковки, которые расположены под углом 53° по отношению друг к другу. Такое расположение дефектов упаковки в соседних мартенситных

Рис. 6. Структура сплава $Ni_{47}Mn_{42}In_{11}$ после отжига. *1*, 2 — кристаллы мартенсита, 3 — фаза $L2_1$.

Рис. 7. Строение пакета мартенсита сплава $Ni_{47}Mn_{42}In_{11}$ после отжига.

кристаллах способствует компенсации упругих напряжений. Дифракционный анализ позволил выявить три ориентации мартенситных кристаллов. Границы между исходной L2₁-фазой и мартенситом широкие, что обусловлено ростом дефектов упаковки в направлении высокотемпературной фазы. Хорошо видно движение границы мартенситного кристалла (рис. 6).

Строение пакета мартенситных кристаллов в сплаве $Ni_{47}Mn_{42}In_{11}$ показано на рис. 7. Кристаллы мартенсита, достигая границы зерна, создают дополнительные напряжения и тем самым способствуют росту кристаллов в соседнем зерне. В верхнем правом углу на рис. 7, *а*

Рис. 8. Рост мартенситных кристаллов в сплаве $Ni_{47}Mn_{42}In_{11}$. *а* — светлопольное изображение, *b* — темнопольное изображение в рефлексе мартенсита.

видны три небольших клиновидных кристалла мартенсита. Эти клиновидные мартенситные кристаллы с чередующимися направлениями дефектов упаковки растут от границы исходного зерна. При нагреве под пучком в колонне электронного микроскопа три клина быстро уменьшаются в размерах, что показано стрелками на рис. 7, *b*. Если участок находился в течение короткого промежутка времени вне пучка электронов, то мартенситные кристаллы вырастают до прежних размеров. Это подтверждает обратимый термоупругий характер мартенситного превращения.

Таким образом, в сплаве Ni₄₇Mn₄₂In₁₁ при электронно-микроскопическом исследовании структуры наблюдается появление и исчезновение мартенситных кристаллов под пучком электронов. Это связано с тем, что, как было уже отмечено, температура мартенситного превращения в исследованном сплаве близка к комнатной. Поэтому можно было непосредственно наблюдать обратимый характер мартенситного превращения, при котором происходит перемещение когерентных межфазных границ кристаллов мартенсита при их росте или исчезновении. Результаты электронно-микроскопического анализа тонкой структуры на фольгах хорошо согласуются с результатами, полученными на массивных образцах в сканирующем электронном микроскопе. Мартенситные кристаллы в сплаве $Ni_{47}Mn_{42}In_{11}$ могут расти при охлаждении не только в длину и ширину, возможно образование клиньев роста на боковой поверхности мартенситных кристаллов, как показано на рис. 8. При этом во всех пластинах мартенсита наблюдаются дефекты упаковки одного направления.

Таким образом, исследование структуры сплавов Ni_{47-x}Mn_{42+x}In₁₁ с x = 0, 1, 2 после отжига показало, что наблюдается переход от двухфазной структуры $L2_1$ +мартенсит при x = 0 к однофазной структуре упорядоченной $L2_1$ -фазы при x = 2. Это связано с понижением температуры мартенситного превращения при замещении атомов никеля атомами марганца.

4. Заключение

Проведенные исследования тонкой структуры сплавов $Ni_{47-x}Mn_{42+x}In_{11}$, где x = 0, 1, 2, после отжига методами оптической металлографии, сканирующей и электронной микроскопии, а также рентгеноструктурным методом показали, что при замещении атомов никеля атомами марганца происходят закономерные изменения фазового состава, структуры и температуры мартенситного перехода.

Все исследованные сплавы в высокотемпературном состоянии имеют упорядоченную кубическую решетку L2₁-фазы. При охлаждении во всех сплавах наблюдается мартенситное превращение, температура мартенситного перехода зависит от состава сплава и понижается при уменьшении соотношения Ni/Mn.

При изменении соотношения Ni/Mn от 1.12 до 1.02 при комнатной температуре наблюдался переход от смешанной структуры, представляющей упорядоченную L2₁-фазу и мартенситные, кристаллы к однофазной атомно-упорядоченной структуре L2₁.

При охлаждении в сплаве $Ni_{47}Mn_{42}In_{11}$ наблюдается мартенситное превращение по типу $L2_1 \rightarrow 14M$ с образованием модулированной структуры длиннопериодного мартенсита. Установлено, что мартенсит в сплаве $Ni_{47}Mn_{42}In_{11}$ имеет триклинную решетку, и определены ее параметры. Внутри мартенситных кристаллов выявлены дефекты упаковки.

Список литературы

- А.Н. Васильев, В.Д. Бучельников, Т. Такаги, В.В. Ховайло, Э.И. Эстрин. УФН 173, 577 (2003).
- [2] O. Soderberg, I. Aaltio, Y. Ge, O. Heczko, S.-P. Hannula. Mater. Sci. Eng. A 481–482, 80 (2008).
- [3] T. Krenke, E. Duman, M. Acet, E.F. Wassermann, X. Moya, L. Manosa, A. Planes. Nature Mater. 4, 450 (2005).
- [4] T. Krenke, E. Duman, M. Acet, E.F. Wassermann. Phys. Rev. B 74, 104 414. (2007).
- [5] R. Kainuma, Y. Imano, W. Ito, Y. Sutou, H. Morito, H. Okamato, S. Kitakami, O. Oikawa, A. Fujita, T. Kanomata. Nature 439, 957 (2006).

- [6] V.K. Sharma, M.K. Chattopadhyay, K.H.B. Shaeb, A. Chouhan, S.B. Roy. Appl. Phys. Lett. 89, 222 509 (2006).
- [7] S.Y. Yu, Z.H. Liu, G.D. Liu, J.L. Chen, Z.X. Cao, G.H. Wu, B. Zhang, X.X. Zhang. Appl. Phys. Lett. 89, 162 503 (2006).
- [8] Z.D. Han, D.H. Wang, C.L. Zhang, H.C. Xuan, B.X. Gu, Y.W. Du. Appl. Phys. Lett. 90, 042 507 (2007).
- [9] M. Khan, A. Naushad, S. Stadler. J. Appl. Phys. 101, 053 919 (2007).
- [10] B. Zhang, X.X. Zhang, S.Y. Yu, J.L. Chen, Z.X. Cao, G.H. Wu. Appl. Phys. Lett. 91, 012 510 (2007).
- [11] A. Planes, L. Manosa, M. Acet. J. Phys.: Condens. Matter. 21, 233 201 (2009).
- [12] S. Aksoy, M. Acet, E.F. Wassermann, T. Krenke, X. Moya, L. Manosa, A. Planes, P.P. Deen. Phil. Mag. 89, 2093 (2009).
- [13] S. Fabbrici, F. Albertini, A. Paoluzi, F. Bolzoni, R. Cabassi, M. Solzi, L. Righi, G. Calestani. Appl. Phys. Lett. 95, 022 508 (2009).
- [14] V.V. Khovaylo, K.P. Skokov, O. Gutfleisch, H. Miki, T. Takagi, T. Kanomata, V.V. Koledov, V.G. Shavrov, G. Wang, E. Palacios, J. Bartolomé, R. Burriel. Phys. Rev. B 81, 214 406 (2010).
- [15] S. Fabbrici, J. Kamarad, Z. Arnold, F. Casoli, A. Paoluzi, F. Bolzoni, R. Cabassi, M. Solzi, G. Porcari, C. Pernechele, F. Albertini. Acta Mater. 59, 412 (2011).
- [16] J. Liu, T. Gottschall, K.P. Skokov, J.D. Moore, O. Gutfleisch. Nature Mater. 11, 620 (2012).
- [17] J.M. Barandiaran, V.A. Chernenko, E. Cesari, D. Salas, J. Gutierrez, P. Lazpita. J. Phys.: Condens. Matter. 25, 484 005 (2013).
- [18] B. Emre, S. Yuce, E. Stern-Taulats, A. Planes, S. Fabbrici, F. Albertini, L. Manosa. J. Appl. Phys. 113, 213 905 (2013).
- [19] В.М. Счастливцев, Ю.В. Калетина, Е.А. Фокина. Мартенситное превращение в магнитном поле. УрО РАН, Екатеринбург (2007). 322 с.
- [20] Y. Sutou, Y. Imano, N. Koeda, T. Omori, R. Kainuma, K. Ishida, K. Oikawa. Appl. Phys. Lett. 85, 4358 (2004).
- [21] W. Ito, Y. Imano, R. Kainuma, Y. Sutou, K. Oikawa, K. Ishida. Met. Mater. Trans. A. 38, 759 (2007).
- [22] В.М. Счастливцев, Ю.В. Калетина, Е.А. Фокина, В.А. Казанцев. ФММ 112, 64 (2011).
- [23] Ю.В. Калетина, В.М. Счастливцев, Е.К. Фокина. Письма в ЖТФ 39, 11, 71 (2013).
- [24] Ю.В. Калетина, В.М. Счастливцев, А.В. Королев, Е.А. Фокина. ФММ 113, 1086 (2012).
- [25] Ю.В. Калетина, Е.Г. Герасимов, В.М. Счастливцев, Е.А. Фокина, П.Б. Терентьев. ФММ 114, 911 (2013).
- [26] Ю.В. Калетина, Е.Г. Герасимов. ФТТ 56, 1583 (2014).
- [27] Х. Варлимонт, Л. Дилей. Мартенситные превращения в сплавах на основе меди, серебра и золота. Пер. с англ. Наука, М. (1980). 208 с.
- [28] Л.М. Утевский. Дифракционная электронная микроскопия в металловедении. Металлургия, М. (1973). 584 с.
- [29] В.Г. Пушин, Н.И. Коуров, А.В. Королев, В.А. Казанцев, Л.И. Юрченко, В.В. Коледов, В.Г. Шавров, В.В. Ховайло. ФММ 99, 64 (2005).